

Рецензии

ДЕНИС Ю. СИВКОВ

РАНХиГС, Москва, Россия

Дружить со сверчками, или Культурная жизнь насекомых

Рецензия на книгу: Раффлз Х. (2019)
Инсектопедия, М.: Ад Маргинем

doi: 10.22394/2074-0492-2019-3-276-283

276

Хью Раффлз — антрополог, профессор Школы социальных исследований в Нью-Йорке, автор книг «В Амазонии» (2002) и «Инсектопедия» (2010). Раффлз вырос в Лондоне и, прежде чем стать антропологом, успел поработать официантом, рабочим, техником в театре и диджеем в ночном клубе. Теперь же его книги получают множество престижных научных и литературных премий.

В первой книге «В Амазонии» Раффлз рассматривает амазонский регион как экосистему и/или ландшафт, подвергающуюся постоянному людскому вторжению и со стороны коренного населения, и со стороны колонизаторов. Сейчас Раффлз работает над книгой, посвященной отношениям к «элементарным вещам» — от гальки и памятников до мест и ландшафтов. Это исследование он проводил в северных регионах: Исландии, Гренландии и Шпицбергене. Для творчества антрополога характерен фокус внимания на взаимодействии людей и нелюдей, их сплетении и зависимости друг от друга.

«Инсектопедия» — это энциклопедия о насекомых и людях, так или иначе связанных с насекомыми, — собирателях, ученых, ху-

---

Сивков Денис Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры эпистемологии и теоретической социологии Института общественных наук РАНХиГС. Научные интересы: STS, антропология космоса и космонавтики, исследования мобильностей. E-mail: d.y.sivkov@gmail.com
Denis Yu. Sivkov — PhD in Philosophy, Research Fellow at the Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, School of Public Policy of RANEP, Moscow. Research interests: STS, anthropology of outer space, mobilities studies. E-mail: d.y.sivkov@gmail.com

дожниках, игроках, краш-фетишистах и др. Книга представляет собой сборник эссе (всего их 26) разного объема (от 2 до 43 страниц), расположенных в алфавитном порядке. Может показаться, что статьи написаны произвольно, не связаны друг с другом и смысловой порядок их расположения случаен. Тем не менее в культурной энциклопедии насекомых прослеживается некая внутренняя логика. Начав с незаметного присутствия букашек в атмосфере, Раффлз заканчивает межвидовым сексом ради удовольствия и вопросом о снах насекомых.

Эта книга скорее всего вызовет оторопь у социальных ученых подчеркнутой жанровой ненаучностью. В то же время она способна поразить внимательного читателя глубиной поиска и широтой охвата. Данные для книги получены разными способами: антрополог берет интервью и сам участвует в событиях, читает древние манускрипты и газетные вырезки, наблюдает за своим отношением к тараканам и размышляет над могуществом москитов в амазонской сельве.

Антропология насекомых

277

Автор «Инстектопедии» предлагает изучать насекомых антропологически. Казалось бы, антропология так или иначе интересуется человеком или людьми — ритуалами, языками, социальной организацией, системами родства, дарообменом, миграцией, столкновением с западной цивилизацией. При чем здесь насекомые? Раффлз пытается выйти за пределы стереотипов здравого смысла и показать, где и как встречаются насекомые и человеческие существа, как они сосуществуют и влияют друг на друга. Одно из ключевых утопических допущений антропологии заключается в том, что антропологи, как правило, обращают внимание на то, что в других сообществах, культурах и временах люди иначе действуют и иначе смотрят на мир. В этом смысле «туземные» миры могут считаться альтернативными способами жизни для западной цивилизации.

Например, в книге американского антрополога Марграет Мид «Взросление на Самоа» девочки-подростки не испытывали сексуальных проблем из-за отсутствия запретов и репрессий со стороны взрослых [Мид 1988]. Книга была воспринята на ура в 1960-е годы в контексте сексуальной эмансипации на Западе. В этом смысле книга Мид — зеркало, в которое смотрится западный читатель и пытается увидеть у туземцев то, что ему запрещали или он был неспособен видеть в себе. Тогда антропология становится рефлексией западного читателя о самом себе в контексте поиска иных способов существования. Тонкая политическая игра тождеств и различий

позволяет антропологу и его читателю посмотреть на себя со стороны и увидеть возможности будущего.

Соответственно в подобном ключе Раффлз попытался показать, что западное деструктивное отношение к насекомым — побыстрее прогнать или прихлопнуть тапочкой — не является единственно возможным. Читатели очерков «Инсектопедии» могут увидеть альтернативные способы сосуществования с насекомыми в современном Китае и Амазонии, в ренессансной и довоенной Европе. В рамках этой темы Раффлза как исследователя науки и технологий интересуют способы производства знания о насекомых. Раффлз через исторические и этнографические экскурсии показывает, как возможна наука, отличная от знаний и практик западного проекта, в котором убивают и препарируют насекомых сотнями тысяч.

Онтология «Инсектопедии»

278

Важной составляющей книги является онтология мира встречи людей и насекомых, нитью сшивающая очерки, вошедшие в книгу. Реальность, в которой живут люди и насекомые, — это реальность, где зримость, заметность, присутствие и влияние играют ключевую роль. Главная идея «Инсектопедии» заключается в том, что насекомые влияют на жизнь людей, но люди западного мира скорее всего не замечают того, что их жизнь существенно зависит от маленьких существ.

Насекомых физически или эпистемологически выносят за рамки: «Вокруг нас есть другие миры. Мы слишком часто проходим через них, ни о чем не подумывая, видим, но остаемся слепы, слышим, но остаемся глухи, щупаем, но ничего не чувствуем, скованные несовершенством наших органов чувств, банальностью нашего воображения, нашей уверенностью в том, что все вращается вокруг нас», пишет автор книги в статье «Воздух» [с. 17]. Люди не замечают, как массы насекомых перемещаются на огромные расстояния в воздушных слоях и невидимы для людей. Даже если насекомые становятся зримыми на мгновение, их появление способно радикально изменить ситуацию. Однажды в Амазонии автор культурной энциклопедии насекомых наблюдал появление множества золотых бабочек *borboletas de verão*: «Они заглянули к нам ненадолго, залетели погостить: вошли в нашу жизнь, преобразили все вокруг на мгновение, подражали проблеском иных миров — и были таковы» [с. 19].

При этом встреча и столкновение с насекомыми в том или ином облики может поразить людей. Маленькие создания не оставляют нас равнодушными. Даже мертвые насекомые в инсектариумах заставляют нас почувствовать собственное бессилие: «Чем больше мы

их рассматриваем, тем меньше нам известно. Они не такие, как мы. Они не реагируют на проявление любви, милосердия или раскаяния. Это что-то похуже равнодушия. Это глубоко мертвое пространство, где нет ни взаимности, ни чувства сродства, ни подкупающего обаяния» [с. 49].

В то же время, несмотря на радикальную инаковость, насекомые являются существами, которые постоянно подтверждают экологическую хрупкость реальности. Исследование воздействия радиации на насекомых вблизи «безопасных» АЭС подтверждает необратимость экологических изменений. Исследователь и иллюстратор Корнелия Хессе-Хонеггер изучала мутации насекомых вблизи АЭС и начала рисовать одновременно реалистичные и странные портреты трансформирующихся существ.

В этой пограничной области между наукой и искусством, как отмечал Раффлз, появляется своего рода пространство общей судьбы. «Ее портреты и полемика, которую они генерируют, вынуждают людей подниматься над межвидовыми различиями, признавая, что нас связывает с насекомыми общая судьба, общее положение очевидца и общий статус жертвы... взгляд художника и зрителя повисает в некотором промежутке между бесстрашием и сопереживанием, утрачивается стабильное различие между субъектами и объектами, между людьми и насекомыми, между близостью и отстраненностью» [с. 44].

279

Насекомые и анимизм

Тем не менее встреча с Иным возможна. «Инсектопедия» открывает новую страницу в исследованиях анимизма. Отношения людей и нечеловеческих существ — тема актуальная в антропологии и других социальных науках. Дело здесь не в пресловутой нехватке эмпатии или поиске аффективности в бездушном мире модерна. Без нечеловеков все наши попытки описать общества, культуры, сообщества, историю обречены на провал, потому что каждый раз описание оказывается «слишком человеческим» и потому слабым и неполным.

Об общении и сотрудничестве с нечеловеческими существами — материальными объектами [Латур 2018; Беннетт 2018], животными и духами [Кон 2018; Вивейруш де Кастро 2017], грибами мацутакэ [Цзин 2017] — написано уже достаточно много. При этом по какой-то причине вне фокуса социальных исследователей оставались насекомые, хотя они нередко играют ключевую роль в индигенных онтологиях и космологиях [Brightman, Grotti, Ulturgasheva 2012: 6]. Возможно, это происходит из-за того, что все исследователи-антропологи так же, как и обычные люди, либо не замечают ма-

леньких насекомых, либо, заметив, спешат от них избавиться, когда букашки и жуки вторгаются в исследовательское пространство. Как правило, насекомые не входят в ряды нечеловеков в различных материальных онтологиях.

Как исключение обращает на себя внимание проект «экологии самостей». Антрополог Эдуардо Кон рассказывал историю, связанную с насекомыми, произошедшую с ним в окрестностях деревни индейцев руна Авила в эквадорской части бассейна реки Амазонки. Кон считает, что люди не имеют монополии на использование языка. Дело в том, что «разговор» между живыми существами в сельве происходит не посредством обмена многозначных и контекстуальных символов, а посредством простых иконических и индексальных знаков. Грубо говоря, раскрытый капюшон кобры или осенний крик ястреба, а не только положения политической экономии или счет в матче по хоккею могут быть сообщениями, которые наполнены смыслами. Охота в этом смысле — это общение с животными и духами, которые считаются хозяевами животных. В сельве все хотят подчинить себе всех, поэтому учатся читать индексы и иконические знаки других, для того чтобы видеть реальность с их перспективы и говорить на их языке.

280

Раз в год в августе после сезона дождей в окрестностях Авилы происходило нечто примечательное. В предзакатных сумерках, когда активность ночных существ снижена, а дневных еще не наступила, муравьи-листорезы покидают свои жилища и поднимаются в воздух, чтобы спариваться с муравьями из других колоний. Жирные муравьи являются лакомством и для руна, и для многих других существ. Все в окрестностях Авилы хотят точно знать, когда появятся муравьи, чтобы охотиться на них. «Время полета крылатых муравьев интересуют не только людей, но и другие существа, такие как лягушки, змеи и некрупные дикие кошки, которых также интересуют другие звери, привлеченные муравьями. Ожидая знаков, когда муравьи покажутся из своих гнезд, они наблюдают как за муравьями, так и за другими ожидающими» [Кон 2018: 131]. При этом муравьи в свою очередь пытались обставить тех, кто на них охотился, выбирая для полета час «между собакой и волком».

Индеец руна Хуанику — приятель антрополога Кона тоже ждал момент появления муравьев. В одну из ночей Хуанику и Кон расставили фонари и свечи возле гнезд. Около пяти утра муравьи вылетели на свет, и руна стал свистеть, подражая звуку муравьиных маток. Муравьи летели на звук и свет, антрополог и его приятель обжигали факелами крылья и собирали муравьев в горшки. Кон отмечал, что «Хуанику смог разобраться в объединениях, связывающих муравьев с другими лесными существами, благодаря тому, что он

увидел в них самости, обладающие интенцией и способные к коммуникации... он смог напрямую общаться с муравьями; отвечая ему, они шли на свою погибель. По сути, Хуанику проник в логику мышления леса» [Там же: 133]. То, что Хуанико смог приманить, поймать, приготовить и съесть муравьев, стало возможным благодаря разговору между людьми и нечеловеческими существами. Люди занимают перспективу летающих муравьев, читают знаки, предвещающие начало вылета из своих муравейников и отвечают на их языке ярким огнем.

Бои сверчков

Тем не менее этот пример общения между людьми и нечеловеками разворачивается в мире охоты, где все стремятся завладеть душами друг друга. В охотничьей космологии все существа ситуативно делятся на хищников и добычу (т. е. могут меняться ролями), коммуникация здесь — обман, а дар — кража [Вивейруш де Кастру 2017: 122]. Любопытно, что такой перспективистский охотничий взгляд на насекомых, который пытается увидеть мир их глазами, можно обнаружить и у западных ученых. Некоторые из них, чтобы понять насекомых, занимают такую перспективистскую позицию. Корнелия Хессе-Хонеггер из «Инсектопедии» так описывала свой опыт общения с насекомыми, за которыми она наблюдала: «Коллекционирование по-своему сближает с насекомыми. Выясняя привычки слепняков и обнаруживая их тайные убежища («Я доподлинно знаю, где их найти...»), Корнелия стала тонко чувствовать, как выглядит мир в их восприятии. («Они лентяи!» — сказала она мне со смехом.) Корнелия прониклась убеждением, что слепняки знают, когда она приближается, «оседают» ее взгляд, понимают, что она старается никогда не встречаться с ними глазами. Занимаясь сбором слепняков, Корнелия стала разбираться в экологии насекомых и изучила их характер» [с. 23]. Академический перспективизм остается похожим на амазонский перспективизм.

В этой связи возникает вопрос: можно ли дружить с насекомыми? Есть ли такая культурная традиция, в которой нечеловеки не являются добычей и которая может стать альтернативой западному отношению к насекомым? Кажется, что Раффлз предлагает ответ в своей энциклопедии. В статье «Щедрость (счастливые времена)» он описывает свой удивительный полевой опыт в Китае, где вместе с приятелем Майклом наблюдал за боями сверчков. Многие китайцы одержимы древней традицией: они ловят сверчков или покупают их, дрессируют и кормят, выставляют на бои и делают ставки. Тренеры сверчков «разговаривают» с ними посредством спе-

циальной травы элевзины, заставляют их двигаться определенным образом [с. 86].

При этом считается, что сверчков не дрессируют — с ними договариваются. О бойцах заботятся, хотя, чтобы они были счастливы, разжевывают им кунжутные семечки. «Сверчкисты» не хозяева, а друзья сверчков. «Существует давняя-давняя традиция “сверчковых друзей” — людей, которые благодаря сверчкам становятся друзьями, и сверчков, которые сами дружат с людьми. Сяо Фу — и не он один — рассказывал мне, что сверчки — его друзья, и он старается, чтобы они жили счастливо, он чувствует, когда им живется счастливо, а они чувствуют, что он о них заботится, а он, следуя совету Цзя Сыдао, разжевывает семена кунжута, прежде чем покормить ими насекомых, — так иногда делают матери, прежде чем покормить маленьких детей. Но сверчки — это не дети, а друзья. И любители сверчков (в отличие от некоторых любителей домашних животных) вряд ли об этом забывают» [с. 115].

282

Раффлз описывает свои ощущения в поле, он вдруг во время боя сверчков осознал нечто важное: «Но я должен разъяснить все четко: мощь этой связи между замысловатыми культурными конструктами мира сверчкистов и самими сверчками, способность этого альянса оказывать эффект, который те из нас, кто не привык онтологически ассоциировать себя с насекомыми, могут ощутить как временное приостановление естественного хода вещей (когда кажется, что эти животные — не объект чужих манипуляций, не жертвы и даже не проекция людских устремлений) — все это возможно только благодаря самим насекомым, и сверчки — не только повод для возникновения культуры, но и ее соавторы» [с. 101-102].

Мир встречи-дружбы людей и насекомых в Китае, описанный антропологом в «Инсектопедии», не только является новой главой в истории и концептуализации анимизма. Этот мир может помочь нам увидеть себя и нечеловеческих существ совсем по-другому, понять, что все существа участвуют в создании мира. Возможно, в Шанхае люди умеют дружить друг с другом только потому, что научились дружить со сверчками.

Библиография / References

Беннетт Дж. (2018) *Пульсирующая материя: Политическая экология вещей*, Пермь: Гиле Пресс.

— Bennett J. (2018) *Vibrant matter: a political ecology of things*, Perm: Hyle Press. — in Russ.

Вивейруш де Кастру Э. (2017) *Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии*, М.: Ад Маргинем Пресс.

- Viveiros de Castro E. (2017) *Cannibal metaphysics*, М.: Ad Marginem Press.
- Кон Э. (2018) *Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека*, М.: Ад Маргинем Пресс. — in Russ.
- Kohn E. (2018) *How forests think: towards an anthropology beyond the human*, М.: Ad Marginem Press. — in Russ.
- Латур Б. (2018) *Политики природы*, М.: Ад Маргинем Пресс.
- Latour B. (2018) *Politics of nature. How to bring the sciences into democracy*, М.: Ad Marginem Press. — in Russ.
- Мид М. (1988) Взросление на Самоа. Мид М. *Культура и мир детства. Избранные произведения*, М.: Наука: 88-171.
- Mead M. (1988) Coming of age in Samoa, *Selected Works*, М.: Nauka.
- Цзин А.Л. (2017) *Гриб на краю света. О возможности жизни на руинах капитализма*, М.: Ад Маргинем Пресс.
- Tsing A.L. (2017) *The mushroom at the end of the world: on the possibility of life in capitalist ruins*, М.: Ad Marginem Press. — in Russ.
- Brightman M., Grotti V.E., Ulturgasheva O. (2012) Animism and invisible worlds: the place of non-humans in indigenous ontologies. M. Brightman, V.E. Grotti, O. Ulturgasheva (eds) *Animism in rainforest and tundra: personhood, animals, plants and things in contemporary Amazonia and Siberia*, New York; Oxford: Berghahn Books.

Рекомендация для цитирования:

Сивков Д.Ю. (2019) Дружить со сверчками, или культурная жизнь насекомых. Рецензия на книгу: Раффлз Х. *Инсектопедия*, М.: Ад Маргинем, 2019. *Социология власти*, 31 (3): 276-283.

For citations:

Sivkov D.Yu. (2019) Make Friends with Crickets, or the Cultural Life of Insects. Book Review: Raffles H. *Insectopedia*. М.: Ad Marginem Press, 2019. *Sociology of Power*, 31 (3): 276-283.

Поступила в редакцию: 30.09.2019; принята в печать: 12.10.2019

Received: 30.09.2019; Accepted for publication: 12.10.2019